

□ Молодые голоса

З В У Ч А Т И АРИИ, И ПЕСНИ

Владимир Кораблев после окончания Горьковской консерватории имени М. И. Глинки приступил к работе в Пензенской филармонии. У него хороший лирико-драматический тенор, тонкая музыкальность. Тот, кто слышал Кораблева в передачах областного телевидения, радио или в концерте, думаю, согласится со мной.

Помню Владимира в повседневной учебе в консерватории. Нельзя было не заметить, с каким усердием занимается молодой певец, как счастлив он возможности учиться у прославленных вокалистов Александра Прывилова и Сергея Яковенко.

— Владимир, как вы пришли к музыке?

— Случайно. Рос в ярославском деревне, где не было музыкальной школы. Однажды брат показал областную газету с объявлением о приеме в музучилище, в том числе на вокальное отделение...

— И все-таки, наверное, не так уж и случайно, если брат связал это объявление с вами?

— Я всегда любил петь. Часто втроем — с мамой и братом исполняли русские народные песни, романсы. Дорогой реликвией были для меня пластинки И. С. Козловского, С. Я. Лемешева, Ф. И. Шаляпина. Пытался им подражать. А на одном из школьных вечеров умудрился даже спеть фрагмент из оперы Д. Россини «Севильский цирюльник». Хотя о профессии певца не думал.

— Итак, поглотило газетное объявление...

— Оно впервые заставило задуматься о моем будущем. Поступать же тогда в училище я не решился. Потом служба в армии, затем некоторое время работал токарем.

Когда вспомнилось то объявление, в Ярославском музыкальном училище вокальное отделение было уже закрыто. Поехал в Иваново и... не был принят. А вот в Костроме я понравился экзаменационной комиссии. Было это десять лет назад.

— Сейчас в вашем репертуаре более двухсот наименований музыкальных произведений, принадлежащих перу тридцати авторов. Кто из композиторов вам особенно дорог?

— Я вокалист. И, естественно, предпочитаю тех авторов, для которых самый любимый музыкальный инструмент — человеческий голос. Преклоняюсь перед итальянскими мастерами Джузеппе Верди и Джакомо Пуччини. Из русских классиков мне ближе всех композиторы, в музыке которых ярко выражено русское национальное начало. — М. И. Глинка, П. И. Чайковский, Г. В. Свиридов.

— Знаю, что вы любите и эстраду...

— Да, в Горьковской консерватории, в противовес

некоторым другим музыкальным вузам, не рассматривали легкую музыку в качестве продукции второго сорта. Поощряли увлечение песнями Арно Бабаджаняна, Серафима Туликова, Василия Соловьева-Седого, Александры Пахмутовой, Марка Фрадкина.

— Вы работаете в лекторийной группе филармонии. Устраняет ли вас эта деятельность?

— В принципе, да. Мы выступаем на многих мероприятиях, в учебных заведениях областного центра. Каждый раз, когда приходишь к своим слушателям, хочется, чтобы они вернулись в пех, в студенческую аудиторию или класс духовно обогащенными. В лекторийной группе поют в сопровождении фортепиано. Пусть не обидится на меня очень хороший концертмейстер Алла Покровская, но так хочется петь и с оркестром. При нашей филармонии есть камерный коллектив. Мечтаю исполнить с ним старинную классическую музыку. А с русским народным оркестром под руководством В. Н. Попова — народные и эстрадные песни.

— Какие планы после отработки срока вашего направления?

— «Хоча к перемене мест» меня не одолевает. Пустил в Пензе корни: в этом году родился второй сын — Егор.

Беседу вел
композитор Р. ДАВЫДОВ.